

Власис Агдзидис

ОДИССЕЯ ПОНТИЙСКИХ ГРЕКОВ (фрагменты из книги)*

1. Из истории Понта.

Понт находится в северо-восточном краю Малой Азии и занимает географическое пространство от реки Галис (совр. Кызыл-Ирмак) и Синопа до самой Колхиды. Эта область отделена от остальной Малой Азии высокими горами, оставляющими только два пути сообщения с внешним миром. На Всепонтийском конгрессе, состоявшемся в Марселе (январь-февраль 1918 г.), границы Понта были определены следующим образом: на востоке — граница с Россией, на западе — Синоп. Площадь, требуемая для создания “Греческой республики Понта”, составляет около 78000 кв. км, т.е. равная территории Македонии и Фракии вместе (Βαλαβανης 1988, 18).

Самые ранние греческие древности в этом регионе восходят к 1000 г. до н.э. (Χρυσανθου 1933, 28). Первыми понтийскими государственными образованиями были античные полисы (города-государства). Ксенофонт пишет, что греческие наемники, проходя через Понт, встречали на своем пути (400 г. до н.э.) “греческие города”. Он упоминает Трапезунд, Котиору, Керасунд, Амис и Синопу.

Известный немецкий историк Фаллмерайер пишет в своей книге “История Трапезундского царства”: “Древнейшие греческие города нужно искать не на Пелопоннесе, в Аттике или Дориде, а в долинах Кавказа и на восточном берегу Понта Эвксинского” (Fallmeayer 1927; Φαλμμεραϊερ 1984, 30). Фаллмерайер принимает гипотезу о том, что греки пришли на континентальную Грецию через Ионию из центральной части Малой Азии и Кавказа, а не через Балканы из северных степей. Этот смелый вывод был снова сформулирован в наши дни Колином Ренфрью, профессором археологии Кембриджского университета, и Тамазом Гамкрелидзе, профессором языкознания Тбилисского университета.

Согласно другой господствующей гипотезе понтийские греки поселяются в районе Понта как колонисты с VIII в. до н.э. Ионийский город Милет основал сначала Синопу, ставшую затем метрополией, которая в свою очередь выслала множество колоний дальше на восток. Греческие колонии имели, в основном, торговый характер.

Первым национальным государством на Востоке было Понтийское царство 363-63 гг. За 14 веков до появления турок гербом понтийских царей был полумесяц со звездой. Кроме Понтийского царства, древний Византий тоже использовал его в качестве герба. Гораздо позднее, христианская Византия сохраняет до XIV в. рядом с крестом полумесяц.

При Митридате VI Евпаторе Понтийское царство борется с римлянами за вселенское господство. Освободив Малую Азию и континентальную Грецию от римского господства, он (Митридат) потерпел поражение в битве при Херонее. Как

пишет Хрисанф: “Он пал сорокалетним в борьбе за независимость нашего Востока против римлян” (Χρυσανθου 1933).

Понтийских поселенцев называли “элленами”. С распространением христианства название “эллин / эллен” приобретает, в основном, религиозное значение и отождествляется с понятием язычника (Σβωρωνος 1982, 150). Характерным текстом в этом отношении является “Слово против эллинов” Афанасия Великого (VI в.) (Δαυηλιδης 1985, 32).

Преследования нехристиан и полный отказ от греческой философской мысли - в начале, по крайней мере, — привели к перемене самоназвания и забвению древнего этнонима (Σβωρωνος 1982, 112, 148).

Так, понтийские греки стали называться “ромей” и “лазы”, а словом “Романия” (т.е. Римская империя) — начали обозначать Грецию. Позднее это название часто используется в песнях, преобразуясь в прилагательное, означающее “очень мужественный человек”, “герой”. В СССР же до сих пор понтийские греки называют себя “ромеями”.

Понятия “эллин” и “ромей” часто полностью тождественны. В 1932 г. К. Топхарас писал: “24 буквы первыми из греков использовали ионийцы, а затем уже все остальные ромей”.

В византийский период к термину “ромей”, обозначающему греческую национальность, добавляется еще один термин — “грек”. Однако для некоторых писателей Понта слово “эллин” продолжает сохранять этническое содержание.

Г. Сумелидис пишет: “Наше национальное название “эллины” было вытеснено римлянами и христианством, почти исчезло в средние века. Но оно сохраняется в абсолютном большинстве понтийских песен (там все “эллены”), в то время как в песнях из других частей Греции совсем не встречается” (Αρχειου Ποντου 1928, I).

В XI в. в результате восстания местных правителей Гавров Понт получает автономию от Византии (Χρυσανθου 1933). В 1140 г. и вплоть до времени захвата Константинополя крестоносцами, он снова был включен силой в состав империи.

В 1204 г. была основана Трапезундская империя. Одновременно возникают и другие греческие государственные образования: Никейское царство, Эпирский деспотат и затем — деспотат Мореи. 1204 год может считаться началом греческого возрождения (Βακκαλοπουλος 1989, 25). Никейское царство с центром в Никеи (совр. Изник в иле Бурса, Турция) стало первым государственным образованием, которое снова называлось “Эллада” (Σβωρωνος 1982, 156).

С начала XIV в. императоры Понта величали себя титулом “царь и самодержец всего Востока, Иберов (т.е. грузин) и Ператии Великой (т.е. Крыма) Комнин”, а гербом их был одноглавый орел, смотрящий в сторону Азии (Χρυσανθου 1933). Трапезундская империя просуществовала 257 лет до ее завоевания турками.

Именно в этот период становится господствующим феодальный строй. Мелкая собственность и “свободные села” — основной элемент экономической системы Понта вплоть до начала турецкого господства — заменяются крупной земельной собственностью дерембеидов (Σαμουηλιδη 1985, 38, 160).

Господство мусульман в регионе создает новые условия. Согласно Корану и основанному на нем мусульманскому законодательству все этнографическое разнообразие региона свелось к очень простой формуле - к делению населения на верных и неверных.

В XVII в. ислам теряет свою догматическую строгость и становится “привлекательной” для многих религией. Эта эволюция, связанная с изменением социального положения его приверженцев и включением их в господствующую группу, привела к массовой исламизации. В то время исламизируются большие группы критян, греков Центральной Македонии, киприотов, эфирцев и т.д. (Φωτιάδης 1988, 205; и др.).

В одном из мусульманских документов XVII в., в котором речь идет об исламизации в районе Понта, читаем: “Они сочли более подходящим и выгодным поменять веру, чтобы улучшить свое социальное положение.” В районе Оф восточнее Трапезунда было исламизировано все население вместе с их владыкой Александром. В этом районе были основаны лучшие теологические и духовные школы мусульман Оттоманской империи (Σαμουηλίδη 1985, 160).

Исламизация многих греков благоприятствует возникновению многочисленных мусульманских ересей, а также распространению в среде этих новых течений софистических и неоплатонических взглядов.

Новые возможности, открывающиеся с исламизацией, а также угнетение христиан, способствовали формированию криптохристиан (тайных христиан) — части населения промежуточного (в религиозном плане) характера. Формально они были мусульманами, но по сути оставались христианами, сохраняя нелегально своих священников и церкви (Αρχείον Ποντού 1928, I, 34). Они мучительно переживают такое раздвоение, ибо когда проявляют свою подлинную сущность, то становятся объектом террора и насилия. В имеющемся в архиве К. Фотиадиса письме, которое было послано из местности Ставры (Понт) греческому премьер-министру, читаем: “Хотя варварское насилие заставило наших предков, проживающих у Понта Эвксинского, принять ислам, чистая любовь к греческому и православному происхождению осталась нетронутой.”***

Георгиос Валаванис в “Общей истории Понта” пишет: “Отступничество греков и обращение их в веру власть имущих составляло особую заботу, ибо, кроме богоугодности, имело и другое преимущество — подкреплять ослабленный войнами организм турок... Согласно самой надежной научной статистике, в разные периоды исламизированные понтийские греки насчитывали 250000 чел.” (Βαλαβανής 1988).

2. Население Понта.

Как уже было сказано, турки поселились на территории Понта, как господствующая военная группа (Αρχείον Ποντού 1928, I, 33). Их население увеличилось за счет исламизации лазов, курдов, черкесов, чанов и множества греков. Даже сами оттоманские власти избегали использовать термин “турок” и предпочитали — “мусульманин”.

В тексте соглашения митрополита Трапезундского Хрисанфа с турецкими властями города, подписанного в Константинополе в сентябре 1919 г., и касающегося условий автономии Понта, приводятся две группы жителей Понта — греки и мусульмане. Причем подписанное соглашение предусматривало равноправие обеих групп (Χρυσανθου 1933, 775).

К. Фотиадис в своей книге “Исламизированные малоазийцы и криптохристиане Понта” (Φωτιάδης 1988) приводит следующие таблицы о населении Понта в 1914 г.:

мусульмане	— 1006000 чел.
православные греки	— 696495 чел.
армяно-григориане, католики	— 60000 чел.
протестанты	— 5000 чел.
всего	— 1767495 чел.

турки	
(вместе с др. народностями)	— 772 600 чел. **
греки	— 929893 чел.
армяне	— 60000 чел.
европейцы	— 5000 чел.
православные греки	— 696495 чел.
греки-мусульмане	— 190000 чел.
криптохристиане	— 43000 чел.
всего	— 929895 чел.

Если к этому числу греков в Понте добавить еще 650000 греческого населения, имеющего в своем большинстве также понтийское происхождение, и находящегося в тот же период в России, то общее число понтийских греков составит около 1579000 чел. (Τοπαλίδη 1929, 246). Российское греческое население формировалось в ходе, по крайней мере, семи переселенческих потоков: при византийском императоре Ираклии (610-640 гг. н.э.); после завоевания Трапезунда турками (15.08.1461 г.); в 1806 г. (спасаясь от резни со стороны лазов-феодалов); после революции 1821 г. и трех русско-турецких войн (1829-1832 гг.); после Крымской войны (1856-1866 гг.); после русско-турецкой войны 1876 г., когда переселение впервые приняло характер массового ухода; и начиная с 1916 г. уже в нашем веке.

Однако после окончания первой мировой войны в Понте оставалось только 464000 греков (Λαμπιδής 1957, 31). Общее же число убитых греков в Понте до марта 1924 г. составило 353000 чел. (Βαλαβανής 1988, 24).

3. Геноцид понтийских греков.

Уничтожение понтийских греков турками является “актом геноцида”, согласно определению в “Конвенции о предотвращении и пресечении преступлений геноцида” ООН. В Конвенции записано: “Статья 2. В настоящей

Конвенции под геноцидом понимается любой из нижеследующих актов, совершаемый с намерением полного или частичного уничтожения группы (этнической, этнологической, расовой или религиозной) как таковой: а) убийство членов группы; б) серьезное повреждение физической или умственной целостности членов группы; в) намеренное помещение группы в условия, могущие привести к ее полному или частичному физическому уничтожению; г) принятие мер, препятствующих рождаемости внутри определенной группы; д) принудительное переселение детей одной группы в другую.”

В одном из документов австрийского министра иностранных дел, посланного в Берлин, приводятся следующие строки: “Политика турок состоит в том, чтобы путем изгнания греческого населения уничтожить полностью греков как врагов государства, то же что и в случае с армянами. Турки применяют тактику вытеснения людей (без разбору и без предоставления возможности выжить) с берегов во внутренние районы страны, с тем, чтобы сосланные были осуждены на нищету и голодную смерть. Оставленные дома сосланных грабят турецкие карательные отряды или сжигают и уничтожают их. И все другие меры, которые применялись при гонении армян, сейчас применяются против греков” (Ευελκίδης 1988).

Посол Австрии в Константинополе 17 февраля 1917 г., когда истребление достигло апогея, писал: “...наши консулы рассказывают в своих донесениях о жестокостях, выселении греческого населения и о поджогах греческих сел...” ***

В докладе греческого флота с морской базы в Константинополе читаем: ”Положение христиан греческих районов плачевно. В деревне почти нет жителей. Все христианские села сожжены. Из жителей (сосланные) зарезаны, а другие (арестованные) убиты на месте или сожжены живьем.

В области Бафры:

в селе Сюрмели собрали около 300 жителей и сожгли их живьем;

в селе Тогуз-Алан собрали около 500 женщин и детей в школе и сожгли их живьем;

в селе Селамлик в церкви сожгли всех высланных из Бафры жителей;

В области Амисса:

в селе Эрикли в доме Василия Хараламбоглу сожгли около 200 человек;

в селе Туз-Кёй в доме учителя сожгли около 400 человек.” ***

Следуют еще десятки подобных случаев. Трудно поверить, что все это было. Ужас, который навевают эти преступления, мог бы, кажется, сойти со страниц какого-нибудь боевика. Но увы, так истребляли сельское население Западного Понта турецкие националисты.

Из меморандума “Центрального Совета Понта” греческому министерству иностранных дел от 2.11.1921 г., где приводятся конкретные свидетельства выживших во время резни понтийцев, мы выписали свидетельство Иоанниса Параск Михайлидиса, 26 лет, из села Андреантон района Амисса, административного округа Амасия:

“ И.П.Михайлидис... спасся вместе со своей женой Василикой, которая родила в горах и там же окрестила своего младенца Димитриса двух месяцев от роду. Мать Михайлидиса, 50 лет, в сопровождении десятилетнего сына Стильяноса и тринадцатилетней дочери Георгии пришла 15 июня с.г. в село Теке-Кёй в день

еженедельной ярмарки. Турки, арестовав ее с детьми, а также 190 других соплеменников, некоторых из них задушили арканом, а других зарезали. Их детей умертвили, завязав им на шее петлю и затем вращательным движением ударяя по стенам домов. Женщин мучали, разрезая им живот и вырывая зародыши, которые затем бросали в канаву собакам” (А.У.Е., 1922, А / 5 / VI / 17).

В одном из документов Центрального Союза Понтийских греков, обращенному к Греческой военной миссии в 1919 г. говорилось о методах истребления:

“Турки высылали греков всегда зимой в самую холодную погоду, не позволяя им взять с собой ни еды, ни постель.

Правительственные органы, сопровождавшие их, не разрешали останавливаться в населенных местах, а только в пустынных, открытых зимним стужам. Цель у них была двоякая: чтобы ссыльные не смогли найти кров и купить еду. Им не разрешалось также ни в коем случае помогать старым родителям или несовершеннолетним детям и больным, которых оставляли в оврагах и лесах, где они затем умирали от голода или турецкого штыка.

В разных местах страны открылись бани якобы в военных целях. Правительственные и полицейские органы, которые сопровождали ссыльных, заставляли несчастных, якобы из соображений санитарии, мыться в бане. Они сотнями загоняли туда мужчин, женщин и детей, голых, при температуре 40°. Одежду их похищали.

Когда они выходили из бани, их заставляли строиться на снегу при температуре ниже 0° и ожидать полицейского для переключки (который никогда не приходил раньше чем через час) , а затем ожидали врача для медосмотра (еще час).

При медосмотре называли больными тех, кто был помоложе и поздоровей. Их посылали в больницу, где они умирали.

Бани Никополя, Эрпа, Токата, Севастии оставили ужасные воспоминания.”***

Действительно, нацистские тюремщики и палачи не были первыми. Выше приведены только некоторые из сотен способов, измышленных турецкими расистами для истребления понтийского греческого народа. Документ Центрального Союза Понтийских греков заканчивается следующим предложением греческому государству: “Приложить все усилия, чтобы Исторический Греческий Понт, освободившись от длительного и мрачного рабства, добился своего национального освобождения и свободы.”

“Центральный Совет Понта” в статистическом сборнике, изданном в 1922 г. в Афинах, считает, что с 1914 г. по 1922 г. было 303238 жертв геноцида. Из них 232556 чел. было истреблено в ходе I-ой мировой войны, т.е. с 1914 г. по конец 1918 г. С момента падения малоазиатского фронта в августе 1922 г. до весны 1924 г. было истреблено еще 50000 понтийских греков, в большинстве своем женщин и детей (Βαλαβανης 1988, 24).

Г. Валаванис пишет: “Все людские потери понтийских греков с начала мировой войны до марта 1924 г., можно считать, составили 353 тысячи человек — убитых, повешенных и умерших от голода, болезней и страданий” (Βαλαβανης 1988, 22-24).

Если к этому числу добавить 700000 греков Ионии, которые были убиты турецкой армией, то приходим к выводу о кошмарном количестве жертв — 1050000. Такова кровавая дань, уплаченная греками Востока. В Ионии гонения начались в мае 1914 г. И, хотя они не приобрели таких масштабов, как в Понте, но привели к 200000 эмигрантов и многим убитым и поработанным.

Француз Алло пишет: “Гречанки, молодые и красивые, продавались на рынках рабов Иконии и Балыкесиры за 10 грошей.” Анри Барбюс также писал во французской газете “Журнал” 9 июня 1916 г.: “Во всех городах Малой Азии после гонений 1914 и 1915 гг. были созданы огромные рынки рабов” (Ευελκίδη 1988, 170; статья Джорджа Хортон в “Washington Star”, приведенная в: (((((1962, 28-30).

В то же время в Греции король Константин ведет политику национального раскола. В 1915 г. он заставляет подать в отставку премьер-министра, который пользуется поддержкой парламентского большинства, и распускает парламент, не подчинившийся его прогерманской политике.

В конечном счете, настоящее сопротивление геноциду, путем создания вооруженных отрядов самозащиты, было оказано только самим греческим народом Понта. Это сопротивление затем переросло в настоящее партизанское движение.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Представляет собой три небольших отрывка из книги Власиса Агдзидиса “Одиссея Понтийских греков (Из истории понтийских греков. От геноцида и сталинизма к перестройке)”. Первый фрагмент — Агдзидис 1991, 6-14; второй — Агдзидис 1991, 31-33; третий — Агдзидис 1991, 33-39. Публикуется с авторского перевода, в незначительном сокращении (прим. ред.).

** Количество собственно турок достигало 420000 чел. Другие это — черкесы, лазы, курды, абхазы, грузины, кызылбаши и т.д. (((((((((1988, 263).

*** Личный архив К. Фотиадиса.